

На правах рукописи

МОСКАЛЕВА Лада Алексеевна

**ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПАРЕНЕСИСА ЕФРЕМА СИРИНА
ПО РУКОПИСИ РНБ, ПОГОД. 71а ок. 1289 г.**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2006

Работа выполнена на кафедре истории русского языка и языкознания государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель – доктор филологических наук профессор

Жолобов Олег Феофанович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор

Баранов Виктор Аркадьевич

кандидат филологических наук доцент

Чевела Ольга Всеволодовна

Ведущая организация – **Волгоградский государственный университет**

Защита состоится 28 февраля 2007 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан _____ января 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т.Ю.Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Рукописные книги XI–XIV вв. остаются важнейшим источником знаний по истории русского языка. В России сохранилось более всего не только сравнительно поздних, но и наиболее древних рукописных книг. До нашего времени дошло около 1000 рукописных книг XI–XIV вв., большая часть которых остается не изученной. Пока данные большинства этих книг не будут изучены, наши знания о динамических тенденциях в древнерусском языке будут оставаться неполными. Основатели отечественного исторического языкознания опирались в своих трудах на изучение рукописного материала. В трудах Н.Н. Дурново, А.И. Соболевского, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова, И.В. Ягича исследование рукописного наследия было совмещено с изучением восточнославянской диалектной динамики. Открытие берестяных грамот предоставило исследователям данные живой древнерусской речи и на некоторое время отвлекло внимание от книжных славяно-русских текстов. Но материал берестяной письменности не может полностью заменить показания рукописных книг, поскольку ограничен в жанрово-стилистическом, лексическом и диалектном плане. Современные лингвистические исследования показывают исключительную важность славяно-русских книжных текстов как источника знаний об общевосточнославянских языковых изменениях и восточнославянской исторической диалектологии, а также о динамике орфографических систем в древнерусский период (см. [Марков 2001а: 20, Марков 2001б: 31; Крысько 2003]). Особенно показательны тексты учительной литературы. «Именно источники этого рода наиболее разнообразны по лексическому составу, а также менее, чем богослужебные памятники, скованы неизменным следованием письменной традиции» [Жолобов 2005б]. Историческая русистика существенно обогатилась за последние десятилетия новыми результатами и новым подходом к материалу. Благодаря развитию корпусной лингвистики возможным станет воссоздание максимально полной и объективной картины исторической динамики языковых форм. Новые работы доказывают, что сам рукописный текст выступает как динамическая, исторически и культурно обусловленная система [Живов 2006; Зализняк 1978а; 1978б; 1979; Кривко 1998; Рябова 2003 и др.].

Актуальность нашего исследования определяется тем, что комплексное исследование древнерусских рукописей является одной из основополагающих задач и необходимым условием развития современного исторического языкознания.

В связи с этим исключительную роль в изучении механизмов фонетических преобразований приобретают данные, извлекаемые из рукописей, созданных в древнерусский период, где «определенные правила соответствия буквенных обозначений звукам, орфографической традиции, фонематическому значению и т.д. позволяют установить отклонение, связать его с определенными условиями и объяснить фонологически» [Колесов 1980: 10].

Утрата редуцированных привела не только к изменению всего фонетического строя, но и к серьезной перестройке грамматического уровня, проявившейся, в частности, в возникновении новых морфем и чередований, которые функционируют сейчас в русском языке. Вопрос о механизмах протекания процесса утраты редуцированных постоянно находится в центре внимания исторической грамматики, но, тем не менее, до сих пор в нем остается много неясного [Попов 2004: 217-220].

Особый интерес для палеорусистики по-прежнему представляют памятники письменности, которые содержат диалектные особенности. Такие источники позволяют как проследить формирование орфографической и произносительной нормы книжного языка, определенную смену установок, культурно и исторически обусловленных, так и восстановить динамику языковых форм в древнерусском народно-разговорном языке.

Объектом данного исследования является ***рукопись РНБ, Погод. 71а – ЕфрСир ок. 1289.***

Рукопись была открыта И.И. Срезневским, который на основе данных записи, оставленной писцом, датировал ее временем не ранее 1269 и не позднее 1288 гг. (см. [Срезневский 1867: 39-40; 1885: 212]).

А.И. Соболевским в «Очерках по истории русского языка» был проведен краткий обзор палеографических и фонетических особенностей рассматриваемой рукописи в ряду других памятников галицко-волынского

происхождения. Основное внимание было уделено диалектным фонетическим чертам и датировке. Предложенная А.И. Соболевским датировка основывалась на ошибочном прочтении записи и относила рукопись к 1492 г. (см. [Соболевский 1894: 50-58; 240-241]).

Текст рукописи РНБ, Погод. 71а был положен в основу Паренесиса, изданного в Германии Г. Бойковским и Р. Айтцетмюллером (1984-1988 гг.), что вызвало большой интерес к этому памятнику (см. работы, посвященные вопросам текстологии или лексического состава: [Огрен 1989; 1991; Voss 1994; 1995; 1997; 2001; Бојовић 2004; Макариоска 2004]). Несоответствие эдиционным принципам лингвистического издания и привлечение греческого текста не той редакции вызвало критику этого издания (см. [Огрен 1989, 1991; Жолобов 2005б]).

В настоящее время известно несколько древнерусских списков Паренесиса (РГАДА, Син. 38 – ЕфрСир XIII/XIV; РНБ, Ф. п. I. 45 – ЕфрСир XIV в.; РГБ, Тр. 7 – ЕфрСир сер. XIV в.; БАН 31.7.2 – ЕфрСир 1377) (см. [Предварительный список 1966: 225; Сводный каталог 1984: 360], а также [Жолобов 2005б, 2007а, 2007б]), среди которых РНБ, Погод. 71а является наиболее ранним.

Рукопись представляет собой список Паренесиса (Поучений) одного из известных отцов Церкви – преподобного Ефрема Сирина. Все сохранившиеся древнеславянские рукописи с «Поучениями» Ефрема Сирина связаны с одной редакцией, возникшей благодаря древнеболгарскому переводу IX–X вв. [Срезневский 1867; Vojkovsky–Aitzetmüller 1984-1988; Огрен 1989, 1991; Voss 1994, 1995, 1997, 2001; Жолобов 2006а].

Предметом анализа послужили графико-орфографическая и фонетическая системы исследуемого памятника письменности. Кроме того, в работе рассматриваются культурно-исторические и палеографические особенности рукописи.

В качестве **источника исследования** также привлекаются материалы изданных А.И. Соболевским фрагментов рукописи [Соболевский 2004а: 50-52, 240-247] и издания Г. Бойковского и Р. Айтцетмюллера [Vojkovsky–Aitzetmüller 1984-1988].

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации впервые проводится детальное описание графико-орфографического и фонетического строя рукописи РНБ, Погод. 71а. В результате в сферу научных изысканий вводится новый материал, расширяющий сведения исторической русистики о динамических тенденциях в древнерусском языке.

В диссертационном исследовании применен комплексный подход к изучению памятника древнерусской письменности, учитывающий период и место создания, историю бытования текста. Рассмотрение рукописного текста в контексте историко-культурной ситуации позволяет шире взглянуть на отраженные в нем языковые явления и оценить роль конкретного текста в формировании русского книжного языка. Анализ языкового материала представлен в динамике, что позволяет оценить взаимодействие в тексте архаичных и инновационных, книжных и диалектных элементов.

Статистический анализ языкового материала, представленный в графическом виде, позволяет определить не только частотное распределение форм в тексте рукописи, но и их количественное соотношение в пределах каждого столбца. Сплошная выборка форм и применение средств компьютерной обработки текста позволяют добиться максимальной точности результатов.

Целью настоящего диссертационного исследования является комплексное исследование графико-орфографической и фонетической систем рукописи РНБ, Погод. 71а в их историческом изменении с учетом внутриязыковых и экстралингвистических факторов.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- культурно-историческая характеристика Паренесиса Ефрема Сирина, определение места памятника в древнерусской письменности;
- рассмотрение истории изучения и издания рукописи РНБ, Погод. 71а;
- освещение вопроса о датировке рукописи РНБ, Погод. 71а;
- характеристика палеографических особенностей рукописи, связанных с ее датировкой и количеством писцов;
- анализ распределения функций графем внутри дублетных звеньев;

- анализ динамических тенденций графико-орфографической системы в самой рукописи и на фоне других древнерусских списков Паренесиса Ефрема Сирина;
- анализ характера соотношения древнерусских и старославянских огласовок в рукописи;
- оценка состояния редуцированных гласных в рукописи РНБ, Погод. 71а;
- анализ отраженных в рукописи РНБ, Погод. 71а инноваций;
- анализ отраженных в рукописи РНБ, Погод. 71а диалектных явлений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Знакомство с Поучениями Ефрема Сирина обнаруживают уже самые ранние памятники древнерусской оригинальной литературы.
2. Палеографический анализ рукописи в совокупности со статистической обработкой позволяет подтвердить датировку рукописи концом XIII в.
3. Материал рукописи содержит наиболее ранние случаи появления графико-орфографических и фонетических инноваций.
4. В рукописи РНБ, Погод. 71а отмечается рост числа графико-орфографических вариантов, а вместе с тем углубление их функциональной дифференциации и перераспределение функций внутри дублетных звеньев.
5. В отношении распределения старославянских и древнерусских вариантов в рукописи РНБ, Погод. 71а наблюдается достаточно последовательное проведение одной из огласовок по принципу непротиворечия фонетической системе древнерусского языка и оценка языковых средств, отвечающих представлению о книжном тексте.
6. В отношении состояния редуцированных в рукописи РНБ, Погод. 71а отражено состояние фонологической системы второй половины – конца XIII века. При этом рукопись фиксирует начало перехода к морфологическому этапу падения редуцированных и формированию морфем и их чередований.
7. В исследуемом списке наблюдается проявление региональной специфики как на фонетическом уровне, так и в системе орфографии.

8. В материале рукописи представлены новые свидетельства сходства в фонетическом строе галицко-волынского и псковского диалектов в древнерусский период.

Основными **методами** исследования в диссертации являются диахронический, сравнительно-исторический, статистический методы, а также элементы структурного метода. Диахронический и сравнительно-исторический методы позволяют определить место графико-орфографической и фонетической систем рукописи в контексте развития общевосточнославянской языковой системы.

Элементы структурного метода позволяют провести синхронный анализ соотношения языковых единиц во взаимодействии с единицами и значениями смежных языковых уровней.

Статистический метод позволяет описывать поведение языковых единиц в тексте с точки зрения частотности их употребления: абсолютное и относительное количество, их распределение по различным фрагментам рукописи, сочетаемость. По результатам анализа составлены Приложения.

Применение статистического метода осуществляется с использованием средств компьютерной обработки – Лингвистического редактора Andrew Tools 2000 (разработчик Филиппович А. Ю., доцент кафедры "СОИУ" МГТУ им. Н.Э. Баумана). Система Andrew Tools представляет собой комплекс программ, позволяющих исследовать и обрабатывать тексты. С помощью программы можно создавать простые, сводные, обратные, частотные, переводные словники и указатели; конкордансы различной мощности и конфигурации, а также осуществлять сортировку текстов по произвольному алфавиту.

Теоретическая значимость определяется тем, что полученные результаты могут быть применены в качестве теоретической и практической основы для новых исследований.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в общих курсах по истории русского языка, в спецкурсах по истории древнерусской графики и орфографии.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что материалы, полученные при сопоставлении текста рукописи с текстами,

приводимыми в «Очерках...» А.И. Соболевского и в издании Г. Бойковского и Р. Айтцетмюллера, исправляют и уточняют данные этих изданий: приводится таблица нумерации листов рукописи и предлагаемой нумерации, исходящей из истинного порядка листов.

Диаграммы распределения графем в рукописи могут служить вспомогательным средством для определения точного количества участвующих в создании рукописи писцов.

Апробация результатов исследования: Основные положения и результаты диссертационного исследования были отражены в докладах на следующих конференциях: 1) Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 года); 2) Научная конференция с международным участием «Физико-математические, социально-экономические и социально-лингвистические проблемы глобализации» (РГГУ (Казань), февраль 2005 г.); 3) конференция КГУ «Русская и сопоставительная филология» (Казань, февраль 2005 г.); 4) Всероссийская научно-практическая конференция «Православие в поликонфессиональном обществе: история и современность» (Казань, 21-23 июля 2005 г.); 5) III Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (Москва, 4-7 октября 2005 г.); 6) V ежегодная научно-практическая конференция «Богословские и гуманитарные науки: традиции и новая парадигма» (Казань, 7-8 ноября 2005 г.); 7) конференция КГУ «Русская и сопоставительная филология» (Казань, февраль 2006 г.); 8) III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из *введения, трех глав основной части, заключения, библиографического списка, десяти приложений.*

Главы **основной части** посвящены общей характеристике рукописи РНБ, Погод. 71а, анализу графико-орфографической и фонетической систем рукописи. **Заключение** диссертационной работы отражает основные итоги

исследования. В *Приложениях* приведен ряд результатов анализа рукописи РНБ, Погод. 71а.

Предлагаемое исследование осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 05-04-04292а).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы исследования и ее актуальность, отмечается научная новизна диссертации, формулируются цели и задачи работы, устанавливаются методы анализа материала исследования, указываются источники исследования, определяется теоретическая и практическая значимость работы, описывается структура работы и апробация результатов проведенных исследований.

В первой главе дается общая характеристика исследуемой рукописи.

Рукопись РНБ, Погод. 71а уникальна тем, что это самый ранний из сохранившихся списков славянского перевода Паренесиса Ефрема Сирина. Сопоставление ее со всем корпусом древнерусских списков XIII–XIV в., созданных в разных регионах Древней Руси, позволяет раскрыть динамику графико-орфографических систем XIII–XIV в. и характер фонетических изменений на различных территориях Древней Руси.

Паренесис как сборник сложился на славянской почве уже в X–XI вв. и отличается от греческих сборников [Огрен 1989, 1991]. Название получено от собрания 50 поучений к египетским монахам. В славянских рукописях число поучений варьируется: в среднем их около 100, однако имеются рукописи с 105 и даже 112 поучениями. Некоторые из них не принадлежат непосредственно прп. Ефрему, а являются компиляциями его наиболее популярных Слов.

Влияние данного текста не ограничивалось только духовно-нравственной сферой и литературной традицией. Тексты подобного рода были проводниками старославянского влияния на русскую литературную норму, являясь в то же время документальным свидетельством динамических изменений графико-орфографической и фонетической систем древнерусского языка. Как авторитетные книжные источники, они, кроме того, оказывали определенное стабилизирующее влияние на употребление и распределение

вариантных форм, которые были широко распространены в древнерусской письменности.

Современное датирование рукописи РНБ, Погод. 71а. XIII веком подтверждает выводы И.И. Срезневского о типе письма и снимает вопрос о поздней копии текста XIII века. Палеографический анализ рукописи в совокупности со статистической обработкой позволил вновь подтвердить датировку рукописи и высказать предположение об участии в создании памятника как минимум четырех человек, включая мастера. Дополнительным основанием для подобного предположения служит приписка *yt vfcnth] gcfk]* (внизу л. 188г). Можно принять, что запись в конце рукописи сделана самим писцом – оставившим свое имя: *lf b f#] \ uh@iy]sb [El]sb / b`d]* (328б), *cfv] ;t* (тиун – Л.М.) *c]sb \ cnh]litnm cb1 rybu]s c] \ vyujvm nofym`vm / yf \ dcz ly=b vbkE1 vfcnthf* (328в), *yfgbcf \ ;t `vE cb1 rybu]s [El]sb \ b ytlcnjby]sb / b vyuj\uh@iy]sb / b xthtcm cbkE \ ,t#frjymy]sb / [Eljk] bÜ`d]* (328г). Также вполне обоснованно можно предполагать, что почерк записи и начала рукописи принадлежит самому Иеву. Он довольно аккуратен и использует дублетные графемы *Ü* широкое, *×* очное. Начертание графемы *ч* представлено в виде *х*. По обнаруженным в тексте дублетным графемам и вариантам начертания некоторых характерных графем нами составлены диаграммы, на которых отчетливо видны участки с особыми характерными признаками (см. Приложения). Тем не менее вопрос о количестве писцов требует дальнейшего специального исследования, поскольку нельзя не учитывать и обусловленное экстралингвистическими причинами варьирование почерка одного писца, и вариантность как характерную черту эпохи.

Во второй главе рассматриваются графико-орфографические особенности рукописи РНБ, Погод. 71а.

Орфографическая система рукописи РНБ, Погод. 71а представляет интерес тем, что фиксирует переход от лексически и морфологически обусловленной орфографической нормы к строгой дифференциации функций графем, базирующейся на положении в слоге. В пределах дублетных звеньев *j – 7 – μ (×)*, *t – ` – Ü*, *jE – E – e* происходит дополнительное распределение функций между графемами с появлением третьего члена дублетного звена.

При этом инновациями второй половины XIII в., связанными с заменой сложных графем на более простые по начертанию, являются актуализация в функции маркера начала слова прежде имеющих декоративные функции графем μ (\times) и \ddot{U} широкое.

Все представленные в рукописи дублетные звенья представляют неравномерное развитие. Проверка их взаимосвязей дает возможность проследить их корреляцию и в целом этапы в эволюции графико-орфографической системы.

В дублетной группе $t - \grave{t} - \ddot{U}$ широкое при общем сохранении лексической и морфологической обусловленности написания разрушается связь с прежним старославянским фонетическим распределением ($\ddot{U}cnm? \ddot{U}uj? \ddot{U}ulf; \grave{b}? \grave{ot}$). При этом большинство примеров с \ddot{U} (t) в начале слога подчиняется распределению дублетов по месту в строке. Таким образом, рукопись фиксирует переход орфографической нормы распределения \grave{t} и \ddot{U} (t) в начале слога от старославянской и самой ранней восточнославянской системы, опиравшейся на южнославянское церковное произношение, к распределению по позиции в слоге и строке. Но появляется новое применение графемы в позиции после согласного в связи с такой диалектной особенностью, как «новый @».

В звене $j - \gamma - \mu$ (\times) строго различаются позиция начала слова и после гласного и позиция после согласного, но в начале слога функции дублетов $\gamma - \mu$ (\times) слабо дифференцированы, хотя отмечается появление μ (\times) в прочно занимаемой графемой γ позиции (диграфа δ) (ср. $\mu nhj \backslash r$] (38a), $\mu nh @, kz \backslash nm$ (160б), $\mu [jlzofuj$ (159г)). Графема μ (\times) наиболее активна по сравнению с γ в своей первоначальной функции – в качестве декоративного оформления в заглавиях и инициалах.

В звене $jE - E - e$ функции графем наиболее последовательно распределяются в зависимости от положения в слоге и строке. При этом наблюдается фиксация одного из наиболее ранних употреблений монографа E в середине слова и расширение функциональности уже мало актуальной в XIII в. лигатуры e в качестве обозначения диалектного губно-губного $\langle w \rangle$.

В дублетной группе *b – s*, напротив, происходит сокращение функциональности *s* (не считая числового значения) до оформления имени *Иисус* (другие слова последовательно пишутся через *b* (исключения связаны с протографом): *sc^c+]* [^c+f (25в); *d]* *cb7y@* (20г, 126а), *gfnhb1\h[]* (13б), *b1rjd]* (297а, 296г)); оформления конца строки, конца «тесной» строки и графической диссимиляции. В целом графема малоактуальна для орфографии рукописи.

Дублеты *l – z – f*, а также *. – E* после шипящих и *w* отражают тенденцию к распределению по позиции в слоге, более последовательно проведенную в отношении оформления начала слога и слабо выраженную в середине слога. Связь с прежними фонетическими принципами написания дублетов уже не просматривается.

Распределение функций между графемами в рукописи в зависимости от отнесения слов к заимствованным или славянским размыто. Замечено, что большая часть грецизмов представляет фонетически освоенные формы, в том числе и в диалектном произношении (*cfjEkf* (29в), *yfjEa@1* (275в), *dj \ jEcE* (80б), *Ûcba]* (296а), *fymÛkjv]* (246б), *bÛ\dk1* (104в), [*fhf×yf* (299г)), и написание их подчиняется общим принципам орфографии рукописи. Напротив, точно соответствующие орфографии языка-источника написания являются единичными (*fthmcrE.* (182в), *yf \ bkmb / s`h@1* (19б), *scf\rf* (296г), *b7fy]* *tEf\ymutkbcn]* (72б)) и их возможно отнести к влиянию антиграфа.

Рассмотренные тенденции укрепляются на протяжении текста к концу рукописи. Такая картина свойственна переходному этапу в становлении графической системы, каким и является период создания рукописи. Колебания в распределении дублетов (отчетливо проявляющиеся в диаграммах распределения графем), наряду с наблюдениями над особенностями почерка, подтверждают предположение об участии в создании рукописи нескольких писцов. Причем в начале и в конце рукописи отмечена примерно одинаковая картина, свойственная второй половине XIII в. (вероятно, написано автором записи – мастером Иевом), фрагменты в середине рукописи с архаичными особенностями орфографии могут свидетельствовать о неопытности писца, более тщательно копирующего антиграф.

В третьей главе описываются фонетические особенности исследуемой рукописи.

Фонетическая система рукописи РНБ, Погод. 71а уникальна обширным проявлением (не столь характерным для книжного текста), наряду с архаичными чертами, инновационных и диалектных явлений, во многом обусловленных падением редуцированных.

В отношении распределения старославянских и древнерусских огласовок исследование рукописи РНБ, Погод. 71а позволяет сделать вывод, что наличие вариантов не вызвано лексическими или стилистическими причинами, поскольку контексты, содержащие их, и текст в целом довольно однородны. Наблюдается достаточно последовательное проведение в рукописи одной из огласовок по принципу непротиворечия фонетической системе древнерусского языка.

При том, что в эпоху, к которой принадлежит исследуемая рукопись, вариантность является нормой, показателен сам отбор языковых средств. На материале рукописи можно наблюдать оценку языковых средств, отвечающих представлению о книжном тексте. Так, собственно старославянская традиция выдерживается в отношении рефлексов сочетаний **tj*, **kt*, **gt + i*, **tort*, **ort*, *начальных* ` , f. Древнерусские рефлексы выдерживаются в отношении **dj*, **tʔrt*, *начального* jЕ. Отступления немногочисленны. При этом наблюдается и относительно последовательное воспроизведение определенных лексем в той или иной огласовке (nE;l-, fk]rfnb? djklbv@h]). Отмечается также появление собственно региональных черт. Наиболее яркой чертой является отмечаемый еще А.И. Соболевским характерный для галицко-волынского региона орфографический прием, отражающий праславянское развитие сочетаний **zdj*, **zgj* и **zd*, **zg* перед гласными переднего ряда, сохранявшееся в древнерусском языке. Также в данной рукописи отмечено гиперкорректное написание ;x на месте праславянского сочетания **dj*. Более того, замечена усиливающаяся на протяжении рукописи тенденция к обозначению билабиального [w] в анлаутной позиции посредством лигатуры e, как попытка разделить два возможных варианта произношения звука [в].

В отношении состояния редуцированных во время создания исследуемой рукописи ее материал позволяет сделать вывод, что ко времени создания данного списка Паренесиса редуцированные в галицко-волынском диалекте должны были уже полностью дефонологизироваться. Об этом свидетельствует их пропуск и смешение с *j*, *t* и другими гласными полного образования. Наиболее вероятная причина сохранения их в тексте заключается в следовании орфографии антиграфа (чем, вероятно, и объясняется большее количество предлогов с непроясненными редуцированными и «болгарские» написания) и в традиционной передаче некоторых морфем. Рукопись демонстрирует начало перехода к морфологическому этапу падения редуцированных и формированию морфем и их чередований. Таким образом, можно заключить, что фонологическая система Паренесиса отражает состояние второй половины – конца XIII века.

К XIII в. проявление диалектных черт в говорах древнерусского языка становится более интенсивным. Процесс разделения Древней Руси на три крупных центра в связи с ослаблением роли Киева способствует тому, что в различных регионах вырабатываются собственные орфографические принципы, ориентированные на восточнославянское произношение (что видно уже на примере отмеченного выше написания ;x). Результатом является то, что рукописи чаще отражают собственно диалектные черты региона, в котором они созданы.

Исследуемая рукопись отражает такие характерные для галицко-волынского диалекта явления, как мена *jE* и *dJ*, изменение @ в *b*, совпадение *b* и *js*, появление «нового @», отдельные ранние случаи аканья, а также отражение качества звонкого задненебного согласного (что характерно в целом для юга).

В материале рукописи были обнаружены и черты, более характерные для псковских говоров. Так, в рукописи РНБ, Погод. 71а встречаются отдельные случаи соканья, или взаимной мены шипящих и свистящих, что указывает на существование особой изоглоссы вдоль западной границы восточнославянского языкового континуума. Данная особенность была

отмечена еще А.И. Соболевским, но в ходе исследования представленный им материал был расширен благодаря полной выборке форм.

Материал рукописи РНБ, Погод. 71а отражает такие общевосточнославянские преобразования, как изменение r[s]? u[s]? [j]s в rb? ub? [b и отвердение ряда согласных.

В Заключении обобщаются и излагаются выводы диссертационного исследования.

При исследовании рукописи определенного региона (рукопись РНБ, Погод. 71а является галицко-волынской по происхождению) необходимо учитывать, что большую роль играют экстралингвистические факторы, такие, как традиции определенного скриптория, культурно-политические взаимоотношения центров Древней Руси.

Совмещение и взаимодействие многих факторов (культурно-политическая обстановка на юго-западе Древней Руси; тенденция к выработке собственно восточнославянских орфографических принципов; языковые изменения, связанные с падением редуцированных; влияние древнеболгарского протографа; масштабное отражение инновационных и диалектных черт в книжном тексте) делает этот древнерусский список уникальным среди других списков Паренесиса.

Материал рукописи представляет значительный интерес фиксацией одного из этапов развития восточнославянской графико-орфографической и фонетической систем и сложным взаимодействием архаичных черт и живых процессов и инноваций в орфографии и фонетике периода ее создания.

Совокупность палеографических, графико-орфографических и фонетических данных подтверждает раннюю датировку этого памятника письменности, что придает еще большую ценность представленному в нем материалу.

Несмотря на это, рукопись РНБ, Погод. 71а до сих пор не имеет издания, отражающего ее графико-орфографические и фонетические особенности.

Приложения включают: диаграммы, содержащие статистические данные об употреблении графических и фонетических единиц; списки

примеров употребления отдельных единиц; списки ошибок, содержащихся в изданных А.И. Соболевским фрагментах рукописи, а также в издании Г. Бойковского и Р. Айтцетмюллера; список примеров, приводимых в «Очерках...» А.И. Соболевского, с уточненной нумерацией; таблица нумерации рукописи, отражающая действительное положение листов.

Основные положения диссертации нашли отражение в **следующих публикациях:**

1. *Москалева, Л.А.* Дублетные обозначения <о> в Паренесисе Ефрема Сирина по рукописи 1269-1289 гг. / Л.А. Москалева // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы : Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 окт. 2004 года): Труды и материалы / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р. Галиуллина. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2004. – С. 188-189 (0,18 п.л.)
2. *Москалева, Л.А.* Дублетные обозначения <и> в Паренесисе Ефрема Сирина по рукописи 1269-1289 гг. / Л.А. Москалева // Физико-математические, социально-экономические и социально-лингвистические проблемы глобализации : Материалы научной конференции с международным участием. – Вып. 1. – М., 2005. – С. 63-68 (0,2 п.л.)
3. *Москалева, Л.А.* Дистрибуция графем в дублетных звеньях (по рукописи Паренесиса Ефрема Сирина XIII в.) / Л.А. Москалева // Русская и сопоставительная филология '2005 / Казан. гос. ун-т, филол. фак. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2005. – С. 75-81 (0,37 п.л.)
4. *Москалева, Л.А.* Редуцированные гласные в Паренесисе Ефрема Сирина по рукописи 1269-1289 гг. / Л.А. Москалева // Православие в поликонфессиональном обществе : Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Православие в поликонфессиональном обществе: история и современность» (Казань, 21-23 июля 2005 г.). – Казань : Изд-во «Магариф», 2006. – С. 345-350 (0,34 п.л.)
5. *Москалева, Л.А.* К бытованию сочинений Ефрема Сирина в Древней Руси / Л.А. Москалева // Древняя Русь. Вопросы медиевистики :

- Материалы III Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси». – М., 2005. – С. 70-71 (0,14 п.л.)
6. *Москалева, Л.А.* О поучениях Ефрема Сирина в древнерусской книжности / Л.А. Москалева // Православный собеседник : Альманах Казанской Духовной Семинарии (Материалы V ежегодной научно-практической конференции «Богословские науки: традиции и новая парадигма» (7-8 ноября 2005 г.)). – Вып. 1(11)-2006. – Казань : Казан. Духов. Семинария, 2005. – Ч.1. – С. 142-151. (0,32 п.л.)
 7. *Москалева, Л.А.* Рефлексы палатализаций в Паренесисе Ефрема Сирина по рукописи РНБ, Погод. 71а / Л.А. Москалева // Русская и сопоставительная филология '2006 / Казан. гос. ун-т, филол. фак. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2006. – С. 164-169 (0,35 п.л.)
 8. *Москалева, Л.А.* Старославянские и древнерусские огласовки в рукописи РНБ, Погод. 71а / Л.А. Москалева // III Международные Бодуэновские чтения : И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2006. – Т.1. – С. 167-169 (0,18 п.л.)
 9. *Москалева, Л.А.* Графико-орфографические варианты в Паренесисе Ефрема Сирина по рукописи РНБ, Погод. 71а ок. 1289 г. / Л.А. Москалева // Вестник Казанского технологического университета. – Казань, 2006. – №5. – С. 129-134 (0,37 п.л.)